

Как обычно, Изабелла встала раньше всех. Ей пришла в голову идея.

Все эти сны и случайные предложения она должна записать в дневник. Она никогда не любила вести дневники, но, может быть, она попробует и посмотрит, есть ли в этом смысл.

Она купила дневник в «Флуриш энд Блоттс» вместе с другими книгами, но берегла его для составления расписания экзаменов.

Ну и ладно. Она справится и с пергаментными свитками. Это было важнее.

Изабелла вздохнула, сидя в пустой общей комнате с открытой книгой перед собой и пером в руке.

Небо было еще темным, и птицы еще не проснулись. Было еще очень рано. Но она не могла уснуть, поэтому нужно было придумать, чем заняться.

Хорошо.

Для начала она должна записать все, что знала о Хогвартсе. Затем - Диагон-аллея. Она также знала о Гринготтсе....и драконах.

Это был самый странный мысленный образ, но она видела огромного чешуйчатого зеленого дракона, сидящего на вершине заснеженного здания.

Ого. .Это неожиданно.

Потом были эти четверо детей. Гарри, Рон, Гермиона и Невилл.

Она точно не знала их по прежним школам. Она никогда не заводила друзей, в основном потому, что никто не хотел с ней дружить. У нее была склонность быстро создавать неловкие ситуации.

Дети выглядели так, будто они были первокурсниками, как и она, и находились в коридорах

Хогвартса. Значит, они учились или учатся в Хогвартсе.

Есть только один способ проверить. Нужно было украдкой заглянуть в журнал преподавателей. Слизнорта было легко отвлечь, а если ей удастся отвлечь Блэка, то это будет проще простого.

Флитвик иногда буквально стоял на своей ведомости, чтобы лучше видеть весь класс. Ведомость Спраут хранилась между опасными щупальцеобразными растениями, и это вызывало шум. Биннс это никогда не волновало. Красть у МакГонагалл ей хотелось меньше всего. Профессор Бродмур, преподававший Защиту от темных искусств, всегда запирал ведомость, как только заканчивал переключку.

Значит, Слизнорт.

Что еще она знала?

«О, и это тоже», - пробормотала она, записывая случайные предложения, которые иногда проносились у нее в голове.

Там было одно странное предложение. - «Разве семь не является самым сильным магическим числом?»

«Вы бы сошли с ума, если бы попытались его ограбить». Это было про Гринготтс.

Непроизвольный вздох вырвался из ее рта, когда без предупреждения голова снова начала мучительно болеть.

Может, ей стоит провериться в Больничном крыле?

И конечно же, и на этот раз ее угостили очередным случайным предложением. Но на этот раз это было продолжение фразы о Гринготтсе.

«Гринготтс - самое безопасное место в мире для того, что вы хотели спрятать, - за исключением, пожалуй, Хогвартса».

Изабелла захлопнула дневник и ударилась головой о деревянный стол.

Почему, черт возьми, это случилось именно с ней? Разве это не может быть кто-то другой?! И это даже не имело никакого смысла!

«Изабелла поднялась со стула, подошла к ближайшему окну и распахнула его настежь.

Солнце еще не взошло, но небо уже посветлело. Воздух был хрустящим и пах сухими листьями из леса, окружавшего это место. Если бы она шла по лесу, то могла бы услышать, как хрустят ветки и листья под ее ногами. Приближался октябрь, и она чувствовала это в воздухе.

Из окна виднелась маленькая хижина Хагрида. Надо будет навестить его после обеда и спросить, все ли в порядке с единорогом.

Пока что в Хогвартсе все было хорошо. Это было очень милое место. Очень волшебное.

Больше всего ей нравилось сидеть в Запретном лесу - оттуда было видно озеро и часть замка. Затем темный уголок в огромной библиотеке....И, возможно, пустой Большой зал.

И седьмой этаж!

Изабелла быстро выпрямилась, вспомнив, что нужно записать что-то еще. Она бросилась к лежащему на столе дневнику, судорожно раскрыла его и нацарапала несколько слов.

В коридоре седьмого этажа было что-то такое, что каждый раз притягивало ее. Каждый раз, когда она чувствовала, что хочет покинуть шумную общую комнату или вообще держаться подальше от людей, ее мысли неизменно возвращались к определенному коридору на седьмом этаже.

Там висел гобелен, на котором Барнабас Барми пытался научить троллей балету, наряжая их в маленькие пачки. Не стоит говорить, что попытка была не слишком удачной, но запоминающейся точно.

ПОДОЖДИТЕ!

Как она могла забыть? Гарри, Рон, Гермиона и Невилл были гриффиндорцами. Они подбежали к портрету Толстой Дамы....или ей так показалось. Она не была уверена.

Как выглядели входы в общие комнаты других домов? Она знала, что Рэйвенкло находятся на одной из башен. А Хаффлпафы - возле кухонь. Слизеринцы обычно ходили по лестнице, ведущей в подземелья, так что их общая комната должна быть где-то там же.

Изабелла закрыла дневник и собрала свои вещи. Она поднялась по винтовой лестнице в общежитие для девочек, чтобы подготовиться к школе.

Она должна была взять у Слизнорта журнал по зельям и поискать тех четверых детей. На вид они были либо первокурсниками, либо второкурсниками, но никак не старше. Теперь их число сократилось до гриффиндорцев, так что это займет не больше нескольких минут, и она сможет вернуть их, пока никто ничего не заметил.

Когда Изабелла встала с кровати, чтобы отправиться в Большой зал, остальные соседи по общежитию уже начали шевелиться и зевать.

К ее огромной радости, она была единственной в Большом зале, когда пришла.

Как только она села за гриффиндорский стол, пустые тарелки наполнились едой.

Обычно она ела тосты, но сегодня день начался удачно, и она решила попробовать что-то другое.

Яйца-пашот и бекон с хлебом показались ей неплохим сочетанием. И, возможно, она впервые попробует тыквенный сок.

Когда она закончила завтрак, учительский стол был уже полон, и ученики начали подходить к нему.

Когда она закончила, болтовня в Большом зале значительно усилилась, как и количество людей в нем.

Большой зал был огромным, но все равно казался немного переполненным для населения Хогварта. А Изабелла не любила толпы.

Изабелла с нетерпением ждала начала Зелий и, как обычно, первой вошла в класс.

«О, - сказал Слизнорт, когда вошел. «Мисс Джефферсон, вы меня напугали».

«Простите, сэр», - сказала Изабелла, дожидаясь, пока Слизнорт уберет свой журнал.

«Всегда так рано, дорогая. Ты хоть позавтракала?» - сказал Слизнорт, когда она подошла к его столу и села за него.

«Да, сэр», - ответила Изабелла, слегка смутившись. «В Большом зале иногда бывает шумно, поэтому я стараюсь поскорее закончить завтрак».

«Не волнуйтесь, мисс Джефферсон», - рассмеялся Слизнорт. «Вы вольны есть наш завтрак в то время, в которое пожелаете. Нет необходимости объяснять это. Я поняла».

Изабелла молча кивнула, ожидая начала урока.

Изабелла кивала, слушая, что говорит Слизнорт. Профессор все время рассказывал о том, что у него есть слизеринский клуб для его звездных учеников и других талантливых детей. Потом он перешел к своим любимым сладостям: ему нравились кристаллизованные ананасы. А еще он учил одного студента, который теперь стал звездой международной команды по квиддичу, и ему присылали билеты на важные матчи и тому подобное.

Изабелла могла бы просто отключиться, но Слизнорт говорил с таким рвением, его глаза светились, и она чувствовала, что просто вынуждена его слушать. Должно быть, для него это

много значит, раз он так гордится своими учениками, их успехами и отношениями с ними. Он помнил об этом даже по прошествии стольких лет.

Было бы просто невежливо отмахнуться от этого, как от стариковских бредней. Для него это много значило, поэтому меньшее, что она могла сделать, - это искренне выслушать.

«Ах, посмотрите-ка на меня, я вам все уши прожужжал», - озорно рассмеялся Слизнорт. «Должно быть, я надоел вам до смерти. Я прекращаю, дорогая».

«О, нет, профессор, - поспешно сказала Изабелла. «Я не возражаю. Мне очень приятно видеть, что вы по-прежнему заботитесь о своих учениках даже после того, как они ушли в самостоятельную жизнь. Я знаю не так много учителей, которые так поступают. Те, что преподавали мне раньше в магловских школах, просто хотели использовать меня для рекламы своей школы».

Слизнорт моргнул.

Изабелла слегка покраснела, осознав, что она сказала. То, что сказал Слизнорт, было очень похоже на то, что делали ее директора.

«Нет, я не это имела в виду!» - закричала она, судорожно пытаясь объяснить. «Я не говорю, что вы похожи на них, сэр. Это просто то, через что я прошла. У меня фотографическая память, поэтому меня заставляли участвовать в конкурсах и олимпиадах, чтобы я могла победить для школы».

Но Слизнорт, казалось, не обратил на это внимания и сосредоточился только на одном аспекте ее разглагольствований.

«Фотографическая память?» - спросил он.

Изабелла уставилась на него, понимая, что только что сама себя подставила под удар.

А. Она не собиралась никому сообщать об этом в Хогвартсе, и ей пришлось проболтаться Слизнорту, как никому другому.

Она была обречена, не так ли?»

«Да, сэр», - ответила она тоненьким голоском, надеясь, что Слизнорт поймет намек на то, что она не хочет говорить об этом.

Но Слизнорт проигнорировал это замечание.

«И что это значит, моя дорогая?» - спросил он любезно.

Изабелла знала этот тон. Такой тон обычно использовали взрослые, когда хотели чего-то от нее добиться.

«Это значит, что я могу запомнить что-либо на более долгий срок, чем обычно, если увижу это один раз», - неохотно объяснила она.

«Ты можешь?» воскликнул Слизнорт, похоже, довольный своим открытием. «Неудивительно, что ты знаешь каждую деталь книг наизнанку! Замечательно!»

Изабелла знала, что, когда человек узнает, что у нее фотографическая память, у него на уме будут две мысли.

Первая: «Как бы я хотела иметь такую же». Вторая: «Она ведь не прилагает слишком много усилий, правда? Это всего лишь ее память. А не то, что она делает».

Оба варианта привели к одному результату.

Она стала меньше нравиться людям.

Изабелла опустила взгляд на свои руки, не желая смотреть на Слизнорта, который так и сыпал вопросами.

К счастью, в этот момент вошла пара студентов.

«Доброе утро, профессор», - сказал знакомый голос.

«А, доброе утро, мальчик», - буркнул Слизнорт, обрадовавшись появлению своего принца по Зельям, Регулуса Блэка.

Глаза Регулуса нашли девушку, сидящую в конце класса.

Он тихонько рассмеялся. Значит, она думала, что сможет прийти на урок пораньше и нахамить Слизнорту, да?

А что она сделала? Пропустила завтрак, чтобы притвориться, что пришла в класс первой?

«Ну вот и провалился твой план», - прошептал Маркус, когда они заняли свои места впереди.

«Что?» огрызнулся Регулус.

«Знаешь, ты хотел прийти в класс первым», - просто сказал Маркус. «Произвести впечатление на Слизнорта. Ты едва пережевывал пищу. Просто проглотил все, как какой-то странный питон».

«Я не жевал», - резко ответил Регулус. «Я пережевываю пищу так, как это требуется, и мне нужно произвести впечатление на Слизнорта. Он и так впечатлен».

«Как скажешь», - прошептал Маркус, полуобернувшись.

«Мои лучшие ученики сразу», - улыбаясь, сказал Слизнорт, наконец-то доставая свой журнал.

«Напоминает Клуб слизеринцев. Я бы пригласил и вас, но вы еще не достигли совершеннолетия. Вы можете рассчитывать на приглашения, когда немного подрастете».

И он продолжил объяснять, что такое «Клуб слизняков».

Он все еще говорил, когда класс был почти полон. Казалось, его это не особо волновало, он говорил, прежде всего, с Регулусом.

Регулус с ухмылкой посмотрел на Маркуса, который нахмурился в ответ.

Точно. Он уже произвел впечатление на Слизнорта, да и на других учителей тоже. Ему не нужно было прилагать дополнительных усилий.

«Мисс Джефферсон, должно быть, становится очень скучно», - громко рассмеялся Слизнорт. «Она уже второй раз слышит это от меня. И с ее памятью... О, вам действительно повезло, дорогая, способность запомнить что-либо навсегда одним лишь взглядом. Действительно, очень повезло».

Изабелла тихонько вздохнула.

Все вернулось к началу.

Ей следовало просто молчать, как она всегда делала.

Слизнорт объяснял Блэку и Уоррингтону, что такое фотографическая память. Не говоря уже о том, что теперь весь класс слушал.

И Слизнорт, как и большинство людей, объяснял все неправильно.

Казалось, люди просто не понимают этого. Фотографическая память не означает, что она может запомнить что-то навсегда. Просто на какой-то период времени, что дольше, чем обычно могут запомнить обычные люди. И да, изображение сохранялось с большей точностью.

«Ого!» сказала Амелия Стюард, впечатлившись. «Ты действительно можешь запомнить что-то навсегда? Даже номера страниц и все остальное?»

Изабелла не нашла в себе сил поправить их. Да это и не имело значения. Людям нравится строить предположения о других по своему усмотрению, независимо от того, какова правда.

С тех пор Зелья превратились в кошмар.

Все было настолько плохо, что она уже не обращала внимания на журнал.

Каждый раз, когда Слизнорт задавал вопрос, он с веселым смехом смотрел на Изабеллу и говорил: «Конечно, вы знаете, мисс Джефферсон. Кто-нибудь еще?»

Изабелла не могла дождаться, когда прозвенит звонок и можно будет сбежать. Она считала секунды до того момента, когда это наконец произойдет.

Когда прозвенел звонок, она первой поднялась со своего места и бросилась к двери в класс подземелья, чтобы избежать вопросов.

Протискиваясь сквозь толпу возле двери, она услышала голос Блэка, который сказал,

«Ха! Кто бы мог подумать? Она ведь не старается, правда? Она просто может, ничего не делая».

«Да, это удача», - сказал его друг. «Представь, что тебе вообще не нужно беспокоиться об экзаменах».

Изабелла не знала, что ее разочаровало. Так было всегда. Ей не следовало ожидать ничего другого.

Как чувствовали другие, на самом деле ей было нелегко.

Как правило, она производила сильное первое впечатление, которое люди не хотели менять. И с этого момента она всегда застревала.

Изабелла Джефферсон была заносчивой девушкой, которая считает себя лучше других и поэтому любит быть одна.

Она тряхнула головой, выводя себя из задумчивости.

У нее не было настроения идти на ужин, поэтому она вышла из замка и отправилась на территорию.

Ей действительно нравилось быть одной. И какая разница, что думают о ней другие? В конце концов, человек, которому придется жить с ней дольше всех, - это она сама, и все, что имело значение, - это ее отношение к себе.

А сейчас она чувствовала, что хочет проведать единорога.

Она увидела, как Хагрид копошится в огромном ведре возле своей хижины.

«Привет, Хагрид, - радостно сказала она, подходя к хижине.

«Привет», - сказал Хагрид, выпрямляясь и улыбаясь ей в ответ. «Опять пришла проведать единорога?»

«Да», - с нетерпением кивнула Изабелла. «Вы можете не торопиться, я не против подождать, правда».

«Я не делал ничего важного», - пренебрежительно сказал Хагрид. «Пойдемте».

Изабелла последовала за Хагридом в лес, как обычно, углубляясь все дальше и дальше.

Изабелла позволила своим мыслям улетучиться. Это было совсем не то, что она считала безопасным. Идти за незнакомцем в глухой лес, не имея возможности защитить себя от возможного вреда.

Но она доверяла Хагриду. И лес ей очень нравился. Ей хотелось исследовать весь лес и встретить всевозможных новых существ, волшебных или иных.

Хагрид говорил, что в лесу водятся самые разные существа. Изабелла всегда надеялась, что

встретит кого-нибудь из них по пути к единорогу.

«Единорогов трудно поймать, - сказал ей Хагрид. «Молодые - золотые».

«Жеребята золотые?» изумленно сказала Изабелла.

«Чистое золото», - спокойно ответил Хагрид. «Они становятся серебряными, пока им не исполнится два года. А белыми станут только когда вырастут».

«Ух ты, - вздохнула Изабелла. «Маленькие единороги из чистого золота. Звучит так очаровательно. Хагрид, откуда ты так много знаешь обо всех этих волшебных существах?»

«Уход за магическими существами был моим любимым предметом», - сказал Хагрид. «Я уделял ему много внимания».

«Ты ведь изучаешь его с третьего курса, верно?» сказала Изабелла. Хагрид кивнул.

«Есть и другие предметы на выбор», - сказал он. «Для ваших OWL».

«Обычные Волшебные Уровни», - тихо сказала Изабелла, гадая, насколько сложными будут эти экзамены, ведь они казались очень серьезным делом.

А еще были НЭВТы. У них было странное название: «Ужасно Изнурительные Волшебные Испытания». Звучит не очень приятно. О чем они только думали, когда давали такое название?

«Итак, - сказал Хагрид. «Как Хогвартс?»

«Нормально», - сказала Изабелла. Я думала, что мне понадобится больше времени, чтобы привыкнуть к этому, но я довольно хорошо адаптировалась».

«У вас все получится», - бодро сказал Хагрид. «А вот и мы».

Конечно, единорог был на месте.Теперь он мог стоять и немного рысить, но не мог скакать галопом.

«Привет, Сильвер, - сказала Изабелла, выходя вперед.

Единорог уже привык к ней, так как она часто навещала его.А после нескольких посещений Изабелле просто показалось странным называть его единорогом, ведь таких, как он, было много.Ему нужно было имя, и она выбрала Сильвер.

«Как ты себя чувствуешь?»тихо сказала Изабелла, когда единорог наклонился вперед, чтобы она погладила его по гриве.Хагрид опустилсся на землю, чтобы проверить его заднюю ногу.

«Тебе сильно больно?»

Единорог тихонько фыркнул и уткнулся лбом в ее руки.Изабелла тихонько хихикнула.

Сильвер выпрямилась и повернула голову в сторону кучи деревьев вдалеке, а затем пустилась медленной рысью.

«Хочешь, чтобы я пошла за тобой?» - неуверенно спросила Изабелла.неуверенно спросила Изабелла.

Единорог тихонько тьякнул и продолжил свой путь, а Изабелла неуверенно последовала за ним, оглядываясь на Хагрида в поисках разрешения.

Хагрид кивнул.«Только не заходите слишком далеко, - предупредил он.«Кентавры не очень любят людей».

«Кентавры», - слабо усмехнулась Изабелла.В это уже было не так трудно поверить.Ради всего святого, она видела единорогов.Очевидно, что кентавры тоже могут быть.И, судя по всему, они не очень-то любили людей.

«Подожди, - позвала Изабелла единорога.«Серебро!Не спеши, а то опять поранишься».

Сильвер нетерпеливо фыркнул и прибавил скорость, рысью скрывшись за деревьями. Изабелла издала возмущенный вздох и бросилась за ним.

«Сильвер, честное слово! Не спеши... О боже!»

Изабелла замерла на месте.

Это было стадо единорогов. Сильвер привел ее к своей семье.

«О, - вздохнула она, глядя на открывшееся перед ней зрелище. Это было очень красиво. Захватывающе красиво.

«О», - повторила она, ее голос едва превышал шепот. «О. О! О!»

Она слабо захихикала, ее глаза стали широкими, как блюдца.

По меньшей мере пятнадцать единорогов или даже больше находились там, возле сверкающего потока, который, казалось, сбегал вниз по склону и исчезал.

Золотые и серебряные жеребята прыгали вокруг своих родителей и носились вокруг белоснежных единорогов. Казалось, все вокруг светится от их присутствия.

Она читала, что в некоторых местах единороги олицетворяли чистую магию.

«О, Сильвер, - сказала она, выходя из своего трансового состояния, когда единорог подошел к ней сзади и подтолкнул ее вперед на поляну.

Несколько единорогов повернули головы, чтобы посмотреть на нее, и несколько золотых жеребят бросились к ней.

Да, это она тоже читала. Младшие более доверчивы. И она действительно выглядела для них как маленький ребенок, ведь ей было всего одиннадцать.

«Привет, - вздохнула Изабелла, когда один маленький золотистый единорог обошел вокруг нее и прижался к ее ногам.

Она хихикнула, погладив руками золотистую гриву жеребенка.

«Ты не против, если я останусь здесь ненадолго?» - сказала она, повернувшись к Сильверу.

Сильвер наклонился вперед и прикоснулся лбом к ее лбу, нервно постукивая по земле своими золотистыми копытцами.

«Спасибо, Сильвер, - улыбнулась Изабелла, нежно поглаживая Сильвера.

Пятнадцать минут спустя Изабелла сидела посреди поляны, прижав к коленям блокнот для набросков, а ее карандаш царапал по бумаге, рисуя Сильвера.

Хагрид сидел на огромном камне в стороне и ворковал с молодыми жеребятами, которые пришли поиграть с ним.

У плеча Изабеллы сидел любопытный золотистый единорог и внимательно разглядывал ее рисунок.

Изабеллу расстраивало то, что она никак не могла передать в своем рисунке суть происходящего. Она делала только карандашные наброски и штриховки, но никак не могла передать на бумаге блеск единорога.

Но в одном она была уверена: эта сцена навсегда останется в ее памяти.

Солнце давно закатилось за горизонт, и Хагрид проводил ее обратно в замок. Казалось, что

что она была расстроена несколько лет назад. Она забыла обо всем этом, или, по крайней мере,

сейчас это не имело для нее большого значения.

С легкой улыбкой на лице она прошла через переполненный общий зал и направилась прямым ходом в свое общежитие, где села делать домашнее задание.

В конце концов, это был хороший день. Просто она столкнулась с некоторыми неудобствами.

<http://tl.rulate.ru/book/118705/4784170>